

В. Н. ГРАК

ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД АНГЛО-ИРАКСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В истории международных отношений периода второй мировой войны важное место занимают противоречия империалистических держав на Ближнем Востоке. С мая 1941 г., когда началось англо-иракское вооруженное столкновение, борьба враждующих империалистических блоков в этом районе переросла в решающую стадию. С целью ликвидации английского господства в странах Ближнего Востока и включения их в гитлеровский «новый порядок», германское правительство заигрывало с арабским национально-освободительным движением. Одновременно в Берлине большое значение придавали сотрудничеству с коллаборационистским режимом Виши во Франции. Франко-германское сотрудничество, оформленное 24 октября 1940 г. в Монтуаре, с начала 1941 г. распространилось на французскую колониальную империю. Расширение коллаборационизма создавало благоприятные условия для мирного проникновения гитлеровцев в колонии Франции, в том числе ее подмандатные территории на Ближнем Востоке — Сирию и Ливан.

В настоящей статье ставится задача проследить развитие военно-политического сотрудничества фашистской Германии с вишистской Францией во время вооруженного конфликта Англии с националистическим правительством Рашида Али аль-Гайлани в Ираке в мае 1941 г.

*

* * *

В конце апреля — начале мая 1941 г. итало-немецкие силы под командованием Роммеля вытеснили англичан из Ливии и вышли на границу с Египтом. В это же время командование вермахта, в соответствии с директивой Гитлера от 25 апреля 1941 г., стало сосредоточивать силы для овладения оспровом Крит.

Положение Англии в восточном Средиземноморье стало критическим, когда в начале мая началось националистическое восстание в Ираке. Это выступление явилось результатом всеобщего недовольства колониальной политикой Англии и патриотических стремлений иракцев к независимости. Но подняли восстание и возглавили его реакционно настроенные и связанные с фашистскими державами политические деятели и верхушка армии. Они

предполагали, что успешные операции Германии в южной Европе и Ливии являются прелюдией к большому наступлению держав оси в восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

2 мая иракская армия начала военные действия против английской воздушной базы Хаббания, положив тем самым начало так называемой «30-дневной войне».¹ По существу, иракцы были спровоцированы на вооруженное выступление правительством Черчилля, которое проявило твердое намерение «при всех обстоятельствах» сохранить свои позиции в Ираке.² Уже в первые дни восстания обнаружилась слабость иракской армии и просчеты ее руководства. В Багдаде понимали, что собственных сил для сопротивления Англии недостаточно. Важно было действовать быстро, так как англичане могли ввести в Ирак дополнительные силы из Индии и Палестины. Поэтому националисты стремились заручиться действенной поддержкой держав оси, прежде всего Германии.

2 мая правительство Рашида Али аль-Гайлани через своего представителя в Турции обратилось к Германии с настоятельной просьбой о военной поддержке и немедленном восстановлении дипломатических отношений.³ Вскоре иракские националисты повторили свой запрос. 5 мая специальный эмиссар Гайлани прибыл в Тегеран, где встретился с германским посланником Эттелем. Он просил направить в Ирак немецких военных специалистов в качестве консультантов генерального штаба, а также оказать помощь тяжелым оружием и самолетами, в первую очередь, истребителями, чтобы защитить от английских бомбардировщиков нефтепромыслы Мосула. Посланец иракского правительства подчеркнул, что для дальнейшего хода военных действий важен «фактор времени», поскольку быстрая германская помощь может изменить обстановку в Ираке. В заключение беседы с Эттелем он отметил, что даже посылка нескольких самолетов оказала бы психологический эффект на население страны.⁴

Просьба правительства Гайлани обсуждалась в высших военных и дипломатических ведомствах Германии. 3 мая Риббентроп представил Гитлеру меморандум по иракскому вопросу. Англо-иракский конфликт, подчеркивал нацистский министр, представляет возможность превратить Ирак в базу ведения войны против Англии и в центр, из которого арабский мир будет поднят на восстание.⁵ Министерство иностранных дел и штаб верховного командования вермахта (далее — ОКВ) заявили о готовности направить своих представителей в Багдад. В тот же день Гитлер одобрил предложение относительно военной поддержки Ирака.⁶

¹ Подробно см.: Г. И. Мирский. Ирак в смутное время. М., 1961, стр. 156—176.

² А. Ф. Федченко. Ирак в борьбе за независимость. М., 1970, стр. 82—83.

³ DGFP, Ser. D, vol. XII, N432, p. 686.

⁴ Ibid., N 457, p. 716—717.

⁵ Ibid., N 435, p. 689.

⁶ Ibid., N 436, p. 690.

Однако оказать даже незначительную помощь Ираку, удаленному от германских баз на Балканах и островах в Эгейском море, можно было только через французские владения на Ближнем Востоке. Поэтому военные и дипломатические руководители Германии приняли решение о немедленных переговорах с правительством Виши. Особое место во время этих обсуждений должен был занять вопрос о снабжении иракской армии оружием из складов Сирии и Ливана, находящихся под контролем итальянской комиссии по перемирию, и предоставлении права посадки на сирийских аэродромах немецким самолетам, направляющимся в Ирак.⁷ 5 мая Гитлер дал указание послу в Париже Абецу «заставить французское правительство любыми возможными мерами поддерживать иракское военное руководство».⁸

Вишистско-германские переговоры проходили с 5 по 7 мая 1941 г. в Париже. С германской стороны в них участвовали посол Абец и представитель ОКВ генерал Вогль, с французской — адмирал Дарлан, статс-секретарь Бенуа-Мешен и министр финансов Бутилье. Обращает на себя внимание тот факт, что гитлеровцы обратились непосредственно к адмиралу Дарлану, минуя французскую делегацию в Висбадене. Риббентроп объясняет это необходимостью сохранения секретности.⁹ В действительности, нацисты именно таким образом надеялись получить положительный и быстрый ответ правительства Виши.

Парижские переговоры имели далеко идущие последствия: они углубили и расширили франко-германское сотрудничество. Французские историки провишистского направления стремятся обелить коллаборационизм Петэна-Дарлана. Р. Арон и А. Фабр-Люс представляют дело так, что якобы у правительства Виши не было иного выхода из тупика, в который зашли франко-германские отношения после декабря 1940 г., как только пойти на новые уступки нацистам. В работе «Потеря Леванта» Фабр-Люс отмечает, что перспективы отношений с Германией казались очень мрачными, но «неожиданно иракский путч открыл новые возможности». Он разделяет мнение шефа гражданского кабинета Петэна де ля Бартета о том, что «не было возможности ослабить педаль перемирия без нажима на педаль коллаборационизма».¹⁰

Глава французской делегации на переговорах Дарлан проявил готовность пойти на удовлетворение германских требований. Со своей стороны он добивался от нацистов ответных уступок, в которых нуждалось его правительство, чтобы апеллируя к французам, получить поддержку политики коллаборационизма.

7 мая Дарлан с полного одобрения всех членов правительства принял германские требования. Вишисты согласились пере-

⁷ DGFP, Ser. D, vol. XII, N 442, p. 695.

⁸ H. Tillmann. Deutschlands Araberpolitik im Zweiten Weltkrieg. Berlin, 1965, S. 232.

⁹ DGFP, vol. XII, N 421, p. 663.

¹⁰ A. Fabre-Luce. Deuil au Levant. Paris, 1950, p. 162.

дать Ираку часть оружия из запасов французской армии в Сирии; уступить несколько бомбардировщиков и истребителей из числа воздушных единиц, оставленных в Леванте по условиям перемирия; разрешить немецким самолетам приземляться на сирийских аэродромах.¹¹

Вместе с тем, французская сторона удовлетворила требования о допуске в страны Леванта многочисленных представителей различных германских служб: миссии связи при итальянской комиссии по перемирию; офицеров люфтваффе во главе с майором Бломбергом для ознакомления с сирийскими аэродромами; группы армейских офицеров для установления немецкого контроля над оружием, хранящимся на сирийских складах.¹² Стремясь скрыть военное сотрудничество с нацистами, Дарлан настаивал на том, чтобы германский и французский уполномоченные прибыли в Бейрут в качестве «частных торговцев оружием, которые вступят в контакт с представителями иракской армии и правительства». Кроме того, он просил, чтобы самолеты, которые будут делать посадку в Сирии, не имели бы немецких опознавательных знаков, а их экипаж не мог быть опознан.¹³

Переговоры 5—7 мая в Париже были первым раундом в серии германо-вишистских обсуждений, продолжавшихся на протяжении всего мая. Правительство Виши выполнило все требования Берлина и дало соответствующие указания как французской делегации в Виобадене, так и колониальной администрации в Бейруте. Вишистские правители пытались представить переговоры с Германией как равноправные, на основе эквивалентного обмена. Но это было не так. «Виши получило незначительные уступки, большинство из которых были даны в виде обещаний».¹⁴ Со своей стороны Германия извлекла из переговоров с правительством Петэна вполне реальные выгоды, которые давали ей возможность превратить Сирию и Ливан в плацдарм для наступления против английских позиций на Ближнем и Среднем Востоке.

Сразу же после достигнутых соглашений гитлеровские МИД, ОКВ и абвер приступили к их реализации. Для контроля за осуществлением франко-германского военного сотрудничества в министерстве иностранных дел решили послать на Ближний Восток дипломатов Гроббу и Гентига. Но кандидатура последнего встретила возражение французов, поэтому по предложению Абе-

---

¹¹ DGFP, vol. XII, N° 459, p. 719; N° 475, p. 740.

¹² La Délégation française auprès de la Commission Allemande d'Armistice. T. IV. Paris, 1957, p. 427—429 (далее — DFCAA).

¹³ DGFP, vol. XII, N° 459, p. 719.

¹⁴ И. С. Киссельгоф. Коллаборационизм — основа политики правительства Виши. — В сб.: Из истории Франции. Вып. 3. Уфа, 1969, стр. 70. Германия обещала, в частности, разрешить перевооружение 7 торпедных катеров, ослабить контроль над демаркационной линией, сократить оккупационные платежи Франции. — Там же; В. П. Смирнов. Начало сотрудничества правительства Виши с фашистской Германией. — «Французский ежегодник», 1963, М., 1964.

ца туда был направлен секретарь германского посольства в Париже Р. Ран.

8 мая Ран через Афины и о. Родос вылетел в страны Леванта. Цель миссии Рана, действовавшего в Сирии под французским именем Ренуар, состояла в том, чтобы получить согласие итальянской комиссии по перемирию на передачу оружия из сирийских складов и организовать его транспортировку в Ирак. Немцы допускали возможность оппозиции этому со стороны колониальной администрации Сирии и Ливана.¹⁵ Поэтому Ран, при содействии специального эмиссара Петэна Жака Герара, должен был повлиять на Денца в желательном для Германии духе.

Почти одновременно с Раном в Ирак вылетел Гробба, чья кандидатура как лучшего эксперта по арабским делам была одобрена Гитлером. На Гроббу возлагалась задача восстановить дипломатические отношения с Ираком, расширить сеть германских агентов на Ближнем Востоке и установить контакты с немецкой агентурой в Леванте и Египте.¹⁶ 9 мая оба дипломата-разведчика, которых следует рассматривать как политических представителей третьего рейха в Леванте и Ираке, прибыли в Алеппо. Несколькими днями позже, в соответствии с вишистско-германским соглашением, в Сирию и Ливан стали прибывать немецкие самолеты. Первая партия бомбардировщиков под командованием майора Бломберга приземлилась на аэродроме Дамаска 12 мая.¹⁷ Началось открытое проникновение гитлеровцев в колониальные владения Франции на Ближнем Востоке.

Особое значение в этих условиях приобрела позиция французской администрации подмандатных территорий. Колониальные власти в Бейруте могли успешно сопротивляться нацистскому проникновению, имея в своем распоряжении хорошо обученную армию и достаточно вооружения, а рядом, в Палестине, готовых прийти на помощь англичан и «свободных французов». Многочисленные источники, в том числе документы германского МИД, французской делегации в Висбадене и материалы процесса над верховным комиссаром в Сирии и Ливане генералом Денцем свидетельствуют о том, что колониальные власти Леванта полностью поддерживали курс своего правительства на расширение коллаборационизма с Германией. Указание о направлении политики Виши Денц получил 6 мая. Дарлан телеграфировал ему: «Между французским и германским правительствами проходят беседы общего порядка. Наиболее важный результат: если немецкие самолеты, предназначенные для Ирака, приземлятся на аэродромах подмандатных территорий, вы должны оказать им всю необходимую поддержку для продолжения полета».¹⁸ На сле-

¹⁵ R. Rahn. *Ruheloses Leben*. Düsseldorf, 1949, S. 152.

¹⁶ DGFP, vol. XII, N 435, p. 688—689.

¹⁷ *Ibid.*, vol. XIII, N 115, p. 240; DFCAA, t. IV, p. 470.

¹⁸ G. London. *L'Amiral Esteva et le général Dentz devant la Haute Cour de Justice*. Lyon, 1945, p. 174.

дующий день Денц заверил вице-премьера: «Получил Ваше послание и хорошо его понял: Я дам инструкцию в соответствии с приказом». ¹⁹ Верховный комиссар предоставил в распоряжение немцев склады оружия, аэродромы и горючее для самолетов. Он возражал лишь против использования аэродрома в Дамаске, который находился вблизи от палестинской границы, и английская воздушная разведка без труда могла обнаружить скопление там немецких самолетов. ²⁰

Германо-вишистские переговоры об общеполитических принципах сотрудничества были продолжены 11—12 мая 1941 г. во время встречи Дарлана с Риббентропом, а затем с Гитлером в Берггофе. Дарлан заверил нацистских руководителей в стремлении его правительства и лично маршала Петэна к тесному сотрудничеству с Германией. Он характеризовал недавние уступки в Сирии как демонстрацию духа, в котором Франция намерена сотрудничать с рейхом. ²¹ Глава французского кабинета соглашался продолжать всестороннее сотрудничество с Германией.

Вишисты постоянно опасались за целостность своей колониальной империи. Допуская немцев в Левант, они хотели быть уверенными в том, что в любом случае мандат на эти территории останется у Франции. В ответ на это Гитлер заметил, что «колониальный вексель этой войны должны оплатить англичане». Он дал понять собеседнику, что в случае продолжения сотрудничества готов гарантировать целостность французской колониальной империи, за исключением Туниса и бывших германских колоний. «Ваши убытки будут компенсированы, — заверил Гитлер. — На каждый жест, который вы сделаете, я со своей стороны отвечу эквивалентным жестом». ²²

Руководители фашистского рейха предложили правительству Виши выступить на стороне Германии против Англии. Гитлер пригрозил, что если Франция будет помогать англичанам, она будет раздавлена. А Риббентроп в неофициальной беседе с Дарланом прямо потребовал сделать выбор и выступить вместе с французским флотом на стороне Германии. ²³ В ответ глава вишистского правительства напомнил, что Франция уже проявила свое желание сотрудничать с рейхом в экономической и военной сфере в Сирии и готова помочь Германии выпрять войну. ²⁴ Дарлан высказался за военное сотрудничество против Англии и дал согласие на обсуждение в ближайшем будущем деталей такого сотрудничества. ²⁵

Правительство Виши полностью одобрило позицию Дарлана

---

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid., p. 176; DFCAA, t. IV, p. 430.

²¹ DGFP, vol. XII, N 490, p. 757.

²² DFCAA, t. IV, p. 459; DGFP, vol. XII, N 491, p. 769—772.

²³ DGFP, vol. XII, N 499, p. 782.

²⁴ R. Aron. Histoire de Vichy (1940—1944). Paris, 1960. p. 309.

²⁵ DGFP, vol. XII, N 499, p. 782.

и развернуло подготовку к вступлению в войну на стороне Германии. 15 мая немецкий посол Абец сообщал в МИД, что на предстоящих в Париже переговорах будет обсуждаться вопрос об открытой поддержке французами германских военных мероприятий против Англии. Франция может по своей инициативе или в результате английской провокации поддержать Германию следующим образом: использованием двух ее сирийских дивизий на стороне Ирака против Англии, наступательными действиями в Экваториальной Африке, участием французского флота в германских операциях в районе Канарских островов и Гибралтара.²⁶

Италия, оттесненная своим германским партнером на второй план на Балканах и в Северной Африке, пыталась использовать иракские события для активизации своей деятельности на Ближнем Востоке. 8 мая, т. е. накануне прибытия в Левант первой группы немецких самолетов, итальянская комиссия по перемирию в Турине потребовала у французов разрешить промежуточную посадку на сирийских аэродромах итальянским самолетам, направляющимся в Ирак.²⁷ Это требование вызвало отрицательную реакцию в Виши. Французский представитель немедленно уведомил о нем немецкую комиссию по перемирию в Висбадене, заявив при этом, что французы не намерены удовлетворять требование Рима, так как находят нежелательным появление итальянских воздушных сил в Сирии.²⁸

В связи с французским протестом немецкая комиссия в Висбадене запросила инструкции у ОКВ и МИД. Намерение правительства Муссолини активизировать свою политику в Ираке, тем более путем использования военно-воздушных баз в Сирии и Ливане, встретило весьма сдержанное отношение у военных и дипломатических руководителей Германии. Генерал Варлимонт, выражая мнение ОКВ, заявил, что итальянская помощь Ираку должна быть ограничена менее заметным районом, чем Сирия. Аналогичное мнение выразил и глава политического департамента министерства иностранных дел Верман: «Желательно, чтобы наши совместные действия концентрировались в другом месте».²⁹ Следовательно, в германском МИД также возобладало скептическое отношение к итальянскому союзнику и стремление не допустить Италию на равных основах в странах Леванта.

Вопрос о предоставлении уступок Италии в Сирии вновь был поднят во время беседы Дарлана с Гитлером 11 мая. Дарлан подтвердил точку зрения своего правительства: «Франция потерпела поражение от Германии, поэтому идет ей на уступки. Италии же французы не проигрывали и не намерены уступать».³⁰ Ввиду резкой оппозиции французов этот вопрос не был решен в Берггофе.

²⁶ DGFP, vol. XII, N 520, p. 823—825.

²⁷ DFCAA, t. IV, p. 428.

²⁸ DGFP, vol. XII, N 479, p. 744.

²⁹ Ibid., p. 745.

³⁰ Ibid., N 491, p. 772.

Однако в Риме продолжали настаивать на своем. 12 мая Муссолини через германского военного атташе Э. фон Ринтелена просил правительство рейха оказать поддержку в вопросе об использовании сирийских аэродромов итальянскими самолетами.³¹ На следующий день состоялась встреча Риббентропа с Муссолини. Итальянский диктатор выразил решимость вмешаться в англо-иракский конфликт и послать в Ирак истребители и транспортные самолеты с оружием через Сирию и Ливан.³² На этот раз германское правительство не могло игнорировать просьбу своего союзника. Оно решило не обострять отношений с партнером по оси перед нападением на Советский Союз. По указанию Гитлера послал по особым поручениям Риттер направил в Висбаден телеграмму, в которой рекомендовал потребовать от правительства Виши предоставления итальянцам в Сирии тех же возможностей, что и Германии.³³ Под давлением немцев вишисты вынуждены были пойти на уступки Италии.

Выступление иракской армии против Англии вызвало большой резонанс на всем Ближнем Востоке. Антианглийские выступления в начале и середине мая 1941 г. проходили в Бейруте, Дамаске и других городах Леванта. Возросли националистические настроения в Египте и Палестине. Можно согласиться с арабским историком Хаурани в оценке позиции арабов: «В происходящем они видели не попытку захвата власти с помощью армий, а протест против британской политики в Палестине и французской в Сирии».³⁴

В то же время часть арабских националистов, пытаясь сыграть на империалистических противоречиях, предприняла попытку договориться с правительством Черчилля. В беседе с американским консулом в Бейруте Ш. Куатли выразил готовность сирийских националистов пойти на переговоры с Англией, если она даст обещание гарантировать независимость Сирии.³⁵ Арабы согласны были оказать моральную, а возможно и вооруженную поддержку Англии, но требовали за это признания их независимости.

Сразу после начала столкновения с Англией, правительство Гайлани направило усилия на то, чтобы заручиться поддержкой арабских и соседних мусульманских стран. Иракские дипломатические представители в Турции, Иране и Афганистане настаивали на помощи этих стран Ираку, указывая на их принадлежность к Саадабадскому пакту.³⁶ В этом же направлении действовали находившиеся там гитлеровские дипломаты. Премьер-министр Гайлани и давний враг Англии бывший муфтий Иерусалима Амин аль-

³¹ H. Tillmann. Op. cit., S. 239.

³² DGFP., vol. XII, N 479, p. 745, f-nl.

³³ Ibid; DFCAA, t. IV, p. 438.

³⁴ A. Hourani. Syria and Lebanon. A Political Essay. London, 1946, p. 237.

³⁵ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941, Vol. 3. Washington, 1958, p. 700 (далее — FRUS).

³⁶ Ibid., p. 508.

Хусейн посылали во все арабские государства просьбы о поддержке. В тех странах, где у власти стояли проанглийские политические деятели, они пытались найти поддержку у оппозиции.³⁷

Одновременно религиозные руководители призывали правоверных подняться на борьбу с Англией. 9 мая муфтий Хусейн, выступив по багдадскому радио, провозгласил «джихад».³⁸ В этом проявилось стремление арабских националистов, обосновавшихся в Багдаде, расширить ограниченный англо-иракский конфликт, поднять всех арабов и мусульман Ближнего Востока на борьбу с Англией.

Но ни одно государство Ближнего и Среднего Востока не выступило открыто в поддержку Ирака. Правительство Афганистана ответило, что вопрос о поддержке Ирака державами Саадабадского пакта должен был быть поставлен не после, а до начала конфликта с Англией.³⁹ В Тегеране выступление иракской армии расценивали как преждевременное. Реза-шах, несмотря на явно прогерманскую ориентацию, считал, что еще не наступило время отказаться от политики нейтралитета.⁴⁰ В этих условиях особое значение для Ирака приобрела позиция Турции, так как через ее территорию можно было получать всестороннюю помощь держав оси.

Когда начались военные действия между Англией и Ираком, турецкое правительство выступило посредником между ними. Ираку оно предлагало прекратить военные действия и разрешить проход английских войск в Трансиорданию. Англичане, со своей стороны, должны были признать правительство Гайлани.⁴¹ Первоначально иракский кабинет считал эти условия вполне приемлемыми. Прибывший в Анкару из Багдада министр обороны Н. Шавкат заявил германскому советнику Кроллю, что турки оказали хорошую услугу Ираку, выдвинув эти предложения.⁴²

Однако как турки, так и иракцы подверглись очень сильному давлению извне. Первые со стороны англичан, вторые — немцев. В Лондоне не были заинтересованы в мирном урегулировании конфликта с Ираком, но правительство Гайлани ни в коем случае не устраивало англичан. Британский посол в Анкаре Нэтчбулл-Хьюджессен в беседе с турецким министром иностранных дел Сараджоглу прямо заявил, что он не верит в какое-либо взаимопонимание с Гайлани. У Англии было бы больше доверия к иракскому правительству и армии, если бы во главе их стоял человек не настолько связанный с осью, как Гайлани.⁴³

В то же время мирное урегулирование в Ираке противоречило

³⁷ DGFP, vol. XII, N 557, p. 890.

³⁸ Г. И. Мирский. Ирак в смутное время, стр. 160.

³⁹ FRUS, 1941, vol. 3, p. 508.

⁴⁰ С. Л. Агаев. Германский империализм в Иране. М., 1969, стр. 99.

⁴¹ DGFP, vol. XII, N 503, p. 789.

⁴² Ibid., f-n 3.

⁴³ FRUS, 1941, vol. 3, p. 508.

политике Германии. Гитлеровцы оказывали давление на иракского премьер-министра по двум линиям: через Гроббу в Багдаде и через Папена в Анкаре. Гробба докладывал на Вильгельмштрассе 15 мая: «Как результат объяснений турецкой позиции, принятой Папеном и мной, в Багдаде отвергли турецкие предложения о посредничестве».⁴⁴

Турецкое правительство по существу заняло позицию, выгодную Англии, выступив с предложением о посредничестве. Более того, турки дали понять, что единственный путь к разрешению создавшихся трудностей — решительные военные действия со стороны Англии.⁴⁵ Именно к такому выводу пришли в Анкаре, вопреки усилиям немецкого посла Папена. В результате отказа как арабских стран, так и участников Саадабадского пакта открыто поддержать выступление Ирака правительство Гайлани все надежды возлагало на Германию и Италию.

Как указывалось выше, 3 мая Гитлер одобрил предложение об оказании помощи националистам в Багдаде. Вопрос о характере и размерах помощи Ираку стал предметом специальных обсуждений между военными и дипломатическими руководителями Германии. Командование вермахта скептически расценивало эффективность поддержки Ирака, так как она не могла быть значительной.⁴⁶ В ходе обсуждения различные службы ОКВ пошли на уступки, учитывая политические аспекты такой поддержки. Обстановка на фронтах также подталкивала к оказанию хотя бы символической помощи Ираку. В это время гитлеровцы завершали подготовку к вторжению на о. Крит и были заинтересованы в том, чтобы осложнить положение противника, сковав британские силы в стороне от основных районов военных действий. Кроме того, правительство Германии, и в первую очередь руководство МИД, продолжало надеяться, что иракское выступление в обстановке немецких военных успехов может стать началом всеарабского восстания против Англии на Ближнем Востоке.

16 мая штаб верховного командования вермахта и министерство иностранных дел выработали «статус военной помощи Ираку».⁴⁷ В документе указывалось, что пока не станет возможным транзит военных материалов через Турцию, основная задача в деле помощи Ираку падает на люфтваффе. Для действий в Ираке создавалось авиасоединение под командованием полковника Юнга.⁴⁸ Подчиненной Юнгу группой являлся «специальный штаб Мантойфеля», который, находясь в Сирии, должен был наладить снабжение действовавших в Ираке самолетов и взять на себя

⁴⁴ DGFP, vol. XII, N 515, p. 818.

⁴⁵ FRUS, 1941, vol. 3, p. 508.

⁴⁶ DGFP, vol. XII, N 528, p. 833.

⁴⁷ Ibid., p. 833—835.

⁴⁸ Ibid., p. 833. В середине мая 1941 г. соединение Юнга «Air Commander, Iraq». Находилось на о. Родос на пути в Ирак.

перемирию в Леванте. Для операций в Ираке выделялось по эскадрилье истребителей, бомбардировщиков и транспортных самолетов. Масштаб их действий первоначально ограничивался только бомбардировкой английской базы Хаббания. Вопрос о расширении операций Юнг должен был решить на месте.

Одновременно гитлеровские генералы и дипломаты обсуждали возможность более широкого участия германской армии и флота в англо-иракском конфликте. Для ознакомления с обстановкой в Багдад планировалось направить военных специалистов и офицеров генерального штаба под командованием генерала Фельми. Для поддержки Ирака было решено использовать германские корабли, «застрявшие» с начала войны в Персидском заливе и имевшие на борту взрывчатые вещества. Эти корабли должны были войти в Шат-эль-Араб и помешать английскому снабжению через Басру.⁴⁹ Таким образом, военные и дипломатические руководители фашистской Германии приняли решение оказать Ираку ограниченную поддержку, но при благоприятных условиях предусматривалось ее расширение.

В мае 1941 г. гитлеровцы, используя всестороннее сотрудничество с правительством Виши, приступили к превращению стран Леванта в плацдарм для агрессии против Англии на Ближнем Востоке. Всей подрывной работой в Сирии и Ливане руководил Ран, который находился там с 9 мая по 11 июля. Деятельность немецкой миссии он обобщил в обширном меморандуме, представленном в МИД в конце июля.⁵⁰ Доклад немецкого дипломата разоблачает захватнические цели германского империализма на Ближнем Востоке, стремление превратить ограниченный англо-иракский конфликт во всеарабское восстание против Англии.

На следующий день после прибытия в Левант Ран встретился с Денцем и предупредил его, что позиция Франции в иракском вопросе будет рассматривать в Берлине как критерий французских намерений.⁵¹ Заручившись содействием верховного комиссара, Ран немедленно приступил к сбору и погрузке оружия из сирийских складов для отправки в Ирак. Через 17 часов после свидания Рана с Денцем два поезда с артиллерией, стрелковым оружием и боеприпасами уже стояли в Алеппо, готовые для отправки в Ирак. Оставалось получить разрешение Анкары на транзит через турецкую часть Багдадской железной дороги.

Поскольку турецко-сирийское соглашение о Багдадской железной дороге предусматривало предварительное уведомление о

---

⁴⁹ DGFP, vol. XII, N 528, p. 835. Германские и итальянские корабли, войдя в узкий Шатт-эль-Араб, могли в то же время отрезать англичан от Абадана — крупнейшего центра нефтяной промышленности на территории Англо-Иранской нефтяной компании. — С. Л. Агаев. Германский империализм в Иране., стр. 87.

⁵⁰ DGFP, vol. XIII, N 165, p. 237—265.

⁵¹ Ibid., p. 239.

транзите, Денц, по совету Рана, информировал Анкару, что оружие необходимо для защиты северо-восточных границ Сирии от нападения иракских племен. Турецкое правительство удовлетворилось этим объяснением и разрешило транзит двух поездов с 200 сопровождающими.⁵² 14 мая поезда с оружием достигли пограничной станции Телль-Кочек. В тот же день Ран совершил поездку в Мосул, чтобы на месте ознакомиться с обстановкой. Он пришел к выводу, что немецкая помощь Ираку малоэффективна: не хватало боеприпасов и горючего. К тому же в иракской армии отсутствовало твердое и целеустремленное руководство. Немецкий дипломат настаивал на увеличении помощи Ираку вплоть до отправки туда, в случае турецкого разрешения, германских моторизованных единиц.⁵³

15 мая 1941 г. в день, когда два поезда благополучно достигли Мосула, Ран встретился с Денцем и договорился о дальнейших поставках оружия в Ирак. Предполагалось отправить еще 4 поезда.⁵⁴ Всего французские власти передали Ираку 20 тыс. винтовок, 200 пулеметов, 5 млн. патронов.⁵⁵ Военные материалы, изъятые из сирийских складов, оценивались на сумму 120 млн. франков. 85 млн. франков немцы выплатили банкнотами французского банка, полученными в свое время от правительства Петэна в качестве оккупационных платежей. Остальные 35 млн. франков предполагалось оплатить иракским продовольствием.⁵⁶ Вишисты не только предоставили оружие Ираку, но в значительной мере сами оплатили его.

С середины мая увеличился приток германской агентуры в страны Леванта. Немцы прибывали на самолетах и в поездах, одни под видом французских торговцев, другие как еврейские беженцы.⁵⁷ Во все возрастающем количестве на аэродромах Сирии и Ливана приземлялись самолеты держав оси. По различным данным от 100 до 120 немецких и итальянских самолетов использовали сирийские авиабазы для полетов в Ирак в период с 9 мая до завершения англо-иракского конфликта.⁵⁸

В мае 1941 г. вновь обострилась борьба между двумя воюющими сторонами за армию Леванта. Французская армия, в которой инфильтрация пиллеровцев в Сирию усилила колебания, была основным объектом деятельности Рана. Часть французов проявила отрицательное отношение к официальному курсу Петэна-Дарлана, что подтверждают чистки и репарации в метрополию многих

⁵² Ibid., p. 241.

⁵³ Ibid., p. 244.

⁵⁴ Ibid., p. 245. Только два из этих четырех поездов достигли Ирака.

⁵⁵ J. L. Ajoul. Le Procès Benoist-Mechin. Paris, 1948, p. 219.

⁵⁶ J. Soustelle. Envers et contre tout. Vol. I. Paris, 1948, p. 219.

⁵⁷ FRUS, 1941, vol. 3, p. 713.

⁵⁸ J. L. Ajoul. Le Procès Benoist-Mechin, p. 20; G. London. L'Amiral Esteva et le général Dentz... p. 209; Les Allemands en Syrie sous le gouvernement de Vichy. (6. м.), 1942, p. 10.

солдат и офицеров из Сирии и Ливана.⁵⁹ Чтобы удержать армию Леванта во власти Виши, а следовательно, в орбите влияния Германии, немцы через прессу и радио развернули активную пропаганду против де Голля и Англии.

Представители рейха в Леванте всеми мерами стремились углубить недоверие и враждебность французских колониальных властей к англичанам, чтобы сделать невозможным соглашение между Виши и Англией. После начала систематических бомбардировок англичанами аэродромов, на которых базировались немецкие самолеты, Ран потребовал от Денца закрытия английских консульств, и верховный комиссар немедленно это сделал. Аналогичное требование было выдвинуто в отношении американских дипломатических служб, но Виши отклонило его.⁶⁰

Сотрудничество вишистов с немцами зашло настолько далеко, что генеральный штаб армии Леванта обсуждал с Раном планы защиты французских ближневосточных владений от Англии. Первоначально французское командование приняло решение отвести войска из Сирии и защищать только ее береговую линию и Ливан.⁶¹ Против такого проекта высказались немцы. «В случае, если бы Германия решила вмешаться на Ближнем Востоке, — заявляет Ран, — то подобное решение оказалось бы пагубным для наших планов и поэтому его следовало изменить».⁶² Ран убедил Денца в необходимости защиты Сирии.

Французская администрация стран Леванта полностью поддерживала курс Петэна-Дарлана, пошла на удовлетворение всех немецких требований и фактически допустила вмешательство представителей гитлеровского рейха во все сферы экономической, политической и военной жизни подмандатных территорий. По этому поводу Ран отмечает: «Они (французские власти Леванта. — В. Г.) разрешили мне участвовать в их самых секретных политических, экономических, национальных и даже военных решениях».⁶³

В результате германо-вишистского сотрудничества страны Леванта превратились в базу поддержки Ирака, против которого Англия вела военные действия. Французские власти понимали, что англичане могут ответить бомбардировками и прямым нападением на Сирию и Ливан. Мероприятия британского командования в Каире подтверждали эти опасения. 12 мая 1941 г. английские разведывательные самолеты совершили полет над подмандатными территориями Франции.⁶⁴ Присутствие немецких самолетов, хотя и с иракскими опознавательными знаками, было зафиксировано. За этим могли последовать быстрые контрдействия.

⁵⁹ S. Longrigg. *Syria and Lebanon under french mandate*. London, 1958, p. 305.

⁶⁰ DGFP, vol. XII, N 165, p. 246.

⁶¹ Ibidem.

⁶² Ibid., p. 247.

⁶³ Ibid., p. 245.

⁶⁴ Ibid., p. 243.

В тот же день Денц направил запрос своему правительству, настаивая на посылке вооружения в Левант для усиления обороны подмандатных территорий, а также, чтобы заменить оружие, приготовленное для отправки в Ирак. На основании этого запроса 13 мая председатель французской делегации в Висбадене генерал Дуайен направил соответствующую просьбу представителю ОКВ при немецкой комиссии по перемирию генералу Воглю.⁶⁵ Дуайен просил, чтобы командование вермахта дало разрешение на увеличение численности французской армии Леванта и на изъятие из складов метрополии, находящихся под германским контролем, стрелкового оружия, средств противотанковой и противовоздушной обороны. Одновременно он поставил вопрос о пополнении запасов горючего в Леванте. Бомбардировки или захват Англией нефтяных сооружений в Триполи могли полностью парализовать экономическую жизнь французских территорий и поставить под вопрос снабжение немецких самолетов.⁶⁶

15 мая, когда английская авиация подвергла бомбардировке аэродромы в Пальмире и Райяже, дирекция французской службы перемирия в инструкции генералу Дуайену потребовала, чтобы вопрос о переуступке материалов для обороны Сирии и Ливана был урегулирован с немцами как можно быстрее.⁶⁷ В Виши особенно интересовались возможностью получения оружия и военных материалов из немецких резервов на Балканах, поскольку они в самое короткое время могли быть доставлены на Ближний Восток. Вместе с тем, правительство Петэна опасалось, что немедленные «репрессии» Англии коснутся не только стран Леванта, но распространятся на все французские владения. Поэтому оно просило разрешения Берлина на усиление обороны французских колоний в Северной Африке.

17 мая немецкая комиссия по перемирию дала предварительный ответ на французский запрос: положительно расценивалось предложение об изъятии нескольких батарей противовоздушной обороны из своих резервов, но немцы отказались передать часть материалов из своих резервов на Балканах, так как находящееся там оружие «получило новое назначение».⁶⁸ В вопросе об усилении французских колоний проявилась определенная противоречивость германской позиции. С одной стороны немцы были заинтересованы в усилении французских владений в Северной Африке и на Ближнем Востоке против Англии и де Голля. С другой — германское правительство, ввиду предстоящего нападения на СССР, весьма сдержанно реагировало на просьбы о переуступке оружия, особенно из своих складов на Балканах. Немецкая комиссия обещала дать окончательный ответ после консультации со штабом верховного командования вермахта.

⁶⁵ DFCAA, t. IV, p. 431.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Ibid., p. 433.

⁶⁸ Ibid., p. 435.

18 мая представитель ОКВ в Висбадене полковник Беме уведомил французов, что германское правительство и командование признали необходимым усилить оборону Сирии и дали согласие на частичные изъятия оружия из складов неоккупированной зоны.⁶⁹

Особые трудности возникли с транспортировкой этого оружия в Левант. Провоз оружия по Средиземному морю был исключен из-за опасности английского нападения. Немецкая комиссия в Висбадене и французская делегация при ней пришли к выводу, что наиболее удобный маршрут — по железным дорогам Европы и Турции. Но в этом случае все зависело от позиции турецкого правительства. В ожидании ответа Анкары на французский и германский демарши в Висбадене остановились на смешанном варианте транспортировки: по железной дороге до Салоник, затем по морю в Левант.⁷⁰ Хотя решение о немедленном усилении ближневосточных владений Франции было одобрено немцами в середине мая, практически к его осуществлению приступили лишь в июне, когда дело дошло до открытого вооруженного конфликта между правительством Виши и Англией.

В середине мая окончательный исход сражения в Ираке был еще не ясен, но ситуация складывалась в пользу Англии. Находящиеся здесь британские силы получили значительное подкрепление: из Басры продвигалась индийская бригада, из Трансиордании на соединение с «хабанийским» отрядом шел «Арабский легион» под командованием Глабб-паша. В этих условиях стали более настойчивыми просьбы иракских националистических лидеров об эффективной военной поддержке со стороны Германии.

С начала англо-иракского конфликта немцы предпринимали попытки расширить помощь Ираку за счет поставок оружия через Турцию и Иран. Особое значение в Берлине придавали Турции. Папен пишет в своих мемуарах: «Риббентроп бомбардировал меня телеграммами, настаивая на том, чтобы я получил турецкое разрешение на транзит военных материалов в Ирак».⁷¹ Гитлеровский посол умалчивает о том, что в действительности его задачи в это время были значительно сложнее. Германия стремилась покончить с политикой лавирования Турции и перетянуть ее на сторону фашистских союзников.

На протяжении мая Папен вел переговоры с Сараджоглу о заключении договора о дружбе с Турцией, 17 мая Риббентроп указал своему послу в Анкаре на необходимость дополнить официальный договор с Турцией секретным соглашением, по которому Германия получила бы право неограниченного провоза оружия и военных материалов через турецкую территорию. Следует добиться того, чтобы эти военные материалы сопровождались необходимым персоналом. «Практически, — поясняет Риббентроп, — это равнялось бы разрешению на перевозку известного количе-

⁶⁹ DFCAA, t. IV, p. 436—437.

⁷⁰ Ibidem.

⁷¹ F. Papen. The Memoirs. London, 1952, p. 477.

ства войск в замаскированной форме». ⁷² В случае согласия Турции германское правительство обещало исправить в ее пользу болгарскую границу во Фракии и передать ей один из преческих островов в Эгейском море. ⁷³ Однако турецкие руководители считали, что еще не наступил момент менять ориентацию. Поэтому они отклонили просьбу о провозе оружия и разрешили лишь транзит горючего. ⁷⁴ В мае 1941 г. Турция продолжала политику лавирования. Заверяя правительство Черчилля в союзнической верности, турецкие политические деятели в то же время продолжали вести переговоры с Германией..

Националистическое восстание в Ираке и общее возбуждение арабских народов создали благоприятную обстановку для держав оси на Ближнем Востоке. 20 мая гитлеровцы начали операцию по захвату о. Крит. Казалось, что овладение Критом является началом германского продвижения в арабские страны.

О замыслах гитлеровцев на Ближнем Востоке дает представление директива № 30, подписанная Гитлером 23 мая, т. е. через 3 дня после нападения на Крит. Этот документ характеризует арабское освободительное движение в свете экспансионистских устремлений Германии: «Арабское освободительное движение на Ближнем Востоке является нашим естественным союзником в борьбе против Англии. В этой связи восстание в Ираке приобретает особое значение. Это восстание перейдет границы Ирака и укрепит враждебные Англии силы на Ближнем Востоке, прервет английские коммуникации и отвлечет английские войска и суда от других театров войны. В силу этих причин я принял решение способствовать развитию операций на Ближнем Востоке путем поддержки Ирака». ⁷⁵ Директива конкретизировала характер и размеры помощи правительству Гайлани. Особое внимание уделялось посылке в Багдад немецкой военной комиссии, которую после гибели майора Бломберга возглавил генерал Фельми. В задачу миссии входило: помощь и консультации иракским офицерам; установление связи с враждебными Англии силами вне Ирака; получение данных и опыта для вермахта в этом районе. ⁷⁶ Разграничивались сферы деятельности немецких представителей в Ираке. В то время как военная миссия вела обсуждения с командованием иракской армии, переговоры с иракским правительством были прерогативой Гроббы. Члены военной комиссии генерала Фельми рассматривались как добровольцы, подобно легиону «Кондор» в период гражданской войны в Испании.

В директиве подчеркивалось, что участие в Ираке «численно ограниченных авиаединиц, дополняя чисто военный эффект, при-

⁷² Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. 2. Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). М., 1946, стр. 11—12.

⁷³ Там же.

⁷⁴ F. Papen, *The Memoirs*, p. 477; *Les Archives secret du Comte Ciano* 1939—1942. Paris, 1948, p. 452—453.

⁷⁵ DGFP, vol. XII, N 543, p. 862.

⁷⁶ *Ibidem*.

дает самоуверенность и усиливает дух сопротивления иракской армии и народа». ⁷⁷ Особое внимание уделялось немецкой пропаганде в странах Ближнего Востока, ведение которой возлагались на МИД. Основной лозунг этой пропаганды: победа держав оси принесет арабам освобождение от английского ига и право на самоопределение. В то же время отмечалось, что следует избегать антифранцузской пропаганды в Сирии. ⁷⁸ Таким образом, директива, отводя большое место арабскому освободительному движению и событиям в Ираке как составной части этого движения, подтверждает первоначальное решение об ограниченном вмешательстве в англо-иракский конфликт.

Главным в захватнических замыслах германского империализма была война с Советским Союзом. У гитлеровцев все было готово к нападению на СССР, поэтому они не хотели связывать себя рискованным предприятием где бы то ни было. Это подтверждает директива Гитлера, в которой указывалось, что решительное наступление на британские позиции между восточным Средиземноморьем и Персидским заливом будет осуществлено «только после операции Барбаросса». ⁷⁹

Между тем настроения в пользу военного сотрудничества с Германией все более усиливались в правящих кругах вишистской Франции. На заседании совета министров 14 мая Дарлан заявил: «Это последний шанс, который предоставляется для сближения с Германией. Нам остается сотрудничать, чтобы спасти нацию, сократить до минимума территориальные потери в колониях и метрополии и занять почетное место в Европе будущего». ⁸⁰ Вишистские министры полностью поддержали эту политику.

В двадцатых числах мая 1941 г. оба правительства приступили к конкретным обсуждениям относительно сферы и характера сотрудничества против Англии в Африке и на Ближнем Востоке. Германовишистские переговоры проходили с 21 по 28 мая в немецком посольстве в Париже. С немецкой стороны в них участвовали генерал Варлимонт, Абец и другие представители. С французской — Дарлан, Хюнтцигер, Бенуа-Мешен и вишистский «посол» в Париже де Бринон.

В ходе обсуждений проявилось стремление немцев расширить уступки, предоставленные им в странах Леванта, и распространить их на французскую Северную и Западную Африку. Немецкие представители требовали разрешения на использование военного порта Бизерта для снабжения германских войск в Ливии, предоставления для африканского корпуса Роммеля 400 автомашин из метрополии и боеприпасов из французских запасов в Северной Африке. Особенно далеко идущим было требование предоставить в качестве морской и воздушной базы порт Дакар во фран-

⁷⁷ DGFP, vol. XII, N543, p. 863.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ Ibid., p. 864.

⁸⁰ R. Aron. Histoire de Vichy, p. 310.

цузской Западной Африке.⁸¹ Сначала это требование вызвало возмущение вишистов, опасавшихся ответных действий со стороны Англии и недовольства общественного мнения в колониях и метрополии.

В ответ Варлимонт и Абец заявили, что они убеждены в параллелизме между Сирией и французской Западной Африкой и поскольку сотрудничество в странах Леванта уже существует, то «неверно, рассматривать подобное же сотрудничество в Западной Африке как новый аспект».⁸² Требуя предоставления баз во французских владениях, немецкие представители заверяли вишистов в том, что эти территории останутся за Францией и настаивали на решительности колониальных властей в деле их защиты. В ходе этих переговоров, как и во время всех предыдущих, вишистские правители пошли навстречу немецким требованиям. Дарлан признавал: «Жест, сделанный уступкой аэродромов в Сирии велик по своим последствиям, поскольку свидетельствует о политической ориентации».⁸³

Германо-вишистские переговоры завершились 28 мая подписанием секретных «Парижских протоколов», являвшихся военной частью тех общеполитических обсуждений, которые Дарлан вел в Берггофе. Протоколы состояли из трех разделов: первый касался Сирии и Ирака, два последующих — Северной и Западной Африки.⁸⁴

Согласно первому разделу правительство Виши передавало Ираку $\frac{3}{4}$ французских военных материалов, находившихся в Сирии; предоставляло германским и итальянским самолетам право посадки на сирийских аэродромах и обязывалось снабжать их горючим, выделив в качестве постоянной базы Алеппо; предоставляло сирийские порты, шоссе и железные дороги для провоза предназначенных Ираку поставок; передавало германскому верховному командованию данные, касающиеся английских вооруженных сил и мероприятий Англии на Ближнем Востоке.⁸⁵

Со своей стороны германское командование в целях усиления обороны Сирии и Ливана давало разрешение на изъятие из сирийских складов оставшейся $\frac{1}{4}$ запасов оружия и отправку в Левант из метрополии трех тяжелых батарей с боеприпасами и обслуживающим персоналом. Из Северной Африки в Сирию предполагалось направить группу истребителей и «добровольцев» на немецких транспортных самолетах.⁸⁶

⁸¹ DFCAA, t. IV, p. 460—466.

⁸² Ibid., p. 466—467.

⁸³ DFCAA, t. IV, p. 469.

⁸⁴ Подробно см.: И. С. Киссельгоф. Коллаборационизм — основа политики правительства Виши, стр. 74—78; В. П. Смирнов. Начало сотрудничества правительства Виши с фашистской Германией, стр. 230—232.

⁸⁵ DFCAA, t. IV, p. 472—473.

⁸⁶ Ibid., p. 473—474.

Правительство Виши, осуществляя военное сотрудничество с Германией в своих колониях, не объявляло открытую войну Англии. Известно, что при подготовке повестки дня предстоящих обсуждений в Париже немцы предполагали поднять этот вопрос.⁸⁷ Однако во время переговоров он не был затронут. Французскому правительству дали понять, что «сроки непосредственных военных действий Франции против Англии или Америки в настоящий момент не следует форсировать».⁸⁸ Правительство Петэна не вступило в войну с Англией в мае—июне 1941 г. только потому, что сами гитлеровцы были против: «По мере приближения сроков нападения на СССР гитлеровская Германия, опасаясь за свой тыл, все больше приходила к выводу о том, чтобы действия правительства Виши были ограничены лишь обороной против возможных атак Англии».⁸⁹ Большая часть условий, касающихся вишистско-германского сотрудничества в ближневосточных владениях Франции, повторяла соглашение Абец—Дарлан от 7 мая и уже была реализована к моменту их подписания. Остальные не были осуществлены, так как в Ираке все шло к концу.

28—29 мая имперские британские войска достигли предместий Багдада. Немецкие офицеры, дипломаты, агенты бежали из столицы в Мосул. Гайлани предпринимал отчаянные попытки для усиления германской поддержки, надеясь с помощью люфтваффе удержать Багдад в своих руках и, возможно, изменить ход военных действий. Гробба также обращался с просьбами в Берлин призывая к интенсивной авиационной поддержке Багдада и Мосульского района.⁹⁰ Штаб Гроббы стремился как можно дольше удержать контроль иракской армии над Мосулом, чтобы создать трудности в снабжении нефтью британских сухопутных, морских и воздушных сил на Ближнем Востоке.⁹¹ 30 мая, несмотря на то, что инициаторы конфликта с Англией — Гайлани, муфтий Хусейн, министры, «4 полковника» — покинули страну, Гробба, ссылаясь на желание иракского военного руководства в Мосуле, вновь делает запрос в Берлин об эффективной авиационной поддержке этого района.⁹²

Но такая поддержка уже не требовалась. 31 мая английская и иракская стороны подписали соглашение о прекращении военных действий. В тот же день глава ОКВ фельдмаршал Кейтель приказал германской миссии и специалистам покинуть Ирак и до особого распоряжения находиться в Сирии (Алеппо).⁹³ Таким образом, военная поддержка иракского выступления Гер-

⁸⁷ DFGP, vol. XII, N 520, p. 825.

⁸⁸ Новые документы о сотрудничестве Виши с гитлеровской Германией. — «Международная жизнь», 1959, № 8, стр. 150.

⁸⁹ И. С. Киссельгоф. Коллаборационизм — основа политики правительства Виши, стр. 76.

⁹⁰ DFGP, vol. XII, N 568, p. 917.

⁹¹ H. Tillmann. Op. cit., S. 244.

⁹² DFGP, vol. XII, № 571, p. 926.

⁹³ Ibid., № 577, p. 933.

маний была ограниченной по своему характеру, так как Гитлер не хотел и в малой степени ослабить свои силы, концентрировавшиеся вблизи советских границ. Более широкое вмешательство на Ближнем Востоке грозило отодвинуть сроки предстоящего нападения на Советский Союз. 31 мая 1941 г., когда стало известно о поражении иракцев, Гальдер отметил в своем дневнике: «Положение в Ираке становится все более неблагоприятным. Мы не в состоянии оказать эффективную военную помощь...»⁹⁴

Иракские националисты, бежавшие в Тегеран, выражали недовольство тем, что помощь держав оси была оказана слишком поздно и в недостаточной мере. Гитлеровцы опасались, что разочарование Германией, ее политикой и обещаниями распространится на весь Арабский Восток. Именно поэтому 1 июня Вейцзекер инструктировал своих представителей в Ираке: «Чрезвычайно важно для нашей политики в арабском мире, чтобы не возникло впечатления, что мы бросили своих друзей, как только они потерпели неудачу».⁹⁵ В Берлине не теряли надежды использовать Гайлани, муфтия и других националистов-экстремистов для осуществления своих экспансионистских планов. Поэтому было решено оказать им финансовую помощь и предоставить политическое убежище.⁹⁶

Таким образом, вмешательством в англо-иракский вооруженный конфликт политических и военные руководители Германии надеялись поднять всех арабов Ближнего Востока на восстание против Англии. В преддверии нападения на СССР они были заинтересованы в том, чтобы «сковать» силы англичан в Ираке. В случае успеха антианглийского восстания, Ирак мог стать плацдармом для наступления против южного фланга советских войск, а также базой для дальнейшего продвижения гитлеровцев в Иран, Афганистан, Индию.

Ослабление британских позиций в Ираке германское правительство пыталось использовать для проникновения в экономику этой страны. Особое внимание германских империалистов привлекали нефтеносные источники Мосула и Киркука, над которыми иракская армия установила свой контроль. Заявление премьер-министра Гайлани о намерении отменить концессию «Ирак петролеум компани» дало основание Германии и Италии заключить между собой тайное соглашение об эксплуатации иракской нефти.⁹⁷

Необходимость оказать поддержку Ираку заставила нацистских руководителей пойти на улучшение отношений с правительством Виши. Франко-германские переговоры, которые велись на протяжении всего мая и завершились подписанием «Парижских протоколов», свидетельствовали о том, что клика Петэна-Дар-

⁹⁴ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2, стр. 554.

⁹⁵ DGFP, vol. XII, № 590, p. 959.

⁹⁶ Ibidem.

⁹⁷ Ibid., vol. XII, № 180, p. 285; H. Tillmann. Op. cit., S. 241.

лана удовлетворила все германские требования и согласилась сотрудничать с гитлеровцами во французских колониях. 25 мая на страницах подпольного издания «Юманите» французская коммунистическая партия заклеймила это предательство Виши, «толкавшее Францию на путь прямого военного сотрудничества с Гитлером».⁹⁸

Подмандатные территории Франции на Ближнем Востоке были первыми из французских колониальных владений, где началось осуществление франко-германского военно-политического сотрудничества. Сирия и Ливан были превращены в базу, которую Германия использовала для поддержки арабского националистического восстания: на сирийских аэродромах приземлялись немецкие и итальянские самолеты, участвовавшие в военных операциях против Англии в Ираке; французская администрация в Бейруте направила иракским националистам оружие и военные материалы. Германская помощь Ираку была явно недостаточной. Арабские лидеры настаивали на более активной поддержке со стороны Германии. Но это было несовместимо с предстоящим падением гитлеровцев на Советский Союз.

---

⁹⁸ Цит. по: Ж. Виллар. Империалисты Англии и США и «французская империя» (1940—1943 гг.). — «Международная жизнь», 1958, № 9, стр. 75.